

ДОН НИГРО

МЕРТВЕЦЫ

ЛЫБЯТСЯ НА

ЛУНУ

Дон Нигро

Мертвецы улыбаются на луну

«Автор»

2020

Нигро Д.

Мертвецы лыбятся на луну / Д. Нигро — «Автор», 2020

Три актера (1 женская и 2 мужские роли). История создания пьесы «Перикл» (одна из немногих пьес Шекспира, написанная в соавторстве), наложенная на отношения с молодой женщиной, внебрачной дочерью Барда, о чем он знает давно, а она узнает по ходу пьесы. Красивая, замечательно рассказанная, реальная до невероятности мелодрама. Может, и сказка. Для драматургов – еще и учебник. Название – не цитата из Шекспира. В отличие от эпитафии.

© Нигро Д., 2020

© Автор, 2020

Содержание

1	6
2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Дон Нигро

Мертвецы лыбятся на луну

Dead Men Grinning on the Moon



«Бедный трансильванец, который переспал с той маленькой илюшкой, помер».

Уильям Шекспир, «Перикл».

Действующие лица:

УИЛКИНС – за тридцать

ШЕКСПИР – за сорок

МЭРИ – за двадцать

Декорация:

Лондон, начало 1600-х гг. Таверна Джорджа Уилкинса. Скамья около зала суда. Все единой простой декорацией. Хватит нескольких грубо сколоченных столов и скамей.

1

(Тaverna. ШЕКСПИР пьет. УИЛКИНС, владелец таверны, подходит к столу, стоит, улыбаясь).

ШЕКСПИР. Что? Что теперь? У меня опять отвалился нос?

УИЛКИНС. Я тебя знаю.

ШЕКСПИР. Я так не думаю.

УИЛКИНС. Знаю. Да. Ты – Уилли Шекспир, поэт, драматург, актер.

ШЕКСПИР. Нет. Извини. Типичный случай ошибочного опознания. Ошибка допускать, что я один из них.

УИЛКИНС. Разве ты меня не знаешь?

ШЕКСПИР. Я никого не знаю. Так гораздо проще.

УИЛКИНС. Я – твой большой поклонник, знаешь ли.

ШЕКСПИР. Значит, один из нас.

УИЛКИНС. Не будешь возражать, если я присяду?

ШЕКСПИР. Я как раз ухожу.

УИЛКИНС (*игнорирует его слова, садится*). Вообще-то, я и сам пишу пьесу.

ШЕКСПИР. Господи Иисусе.

УИЛКИНС. Пьеса хорошая. Я заимствовал из лучших источников. Так что сюжет зажигательный.

ШЕКСПИР. Не рассказывай мне. Я слишком стар, чтобы зажигаться. Могу помереть и упасть лицом в твой суп.

УИЛКИНС. Я надеялся, что ты согласишься мне помочь.

ШЕКСПИР. Я бы предпочел, чтобы меня сожрали обезьяны.

УИЛКИНС. Позволь показать тебе. Это не займет и минуты твоего времени.

ШЕКСПИР. Нет у меня и минуты. Я израсходовал все свое время. Я действительно не смогу тебе помочь.

УИЛКИНС. Ты слишком скромн.

ШЕКСПИР. Я – человек театра. Скромность не входит в число моих достоинств. Хотя изображать скромность приходится часто. Но я не настолько хороший актер, чтобы уметь изображать скромность.

УИЛКИНС. Актер ты обычный, но драматург замечательный. Во всяком случае, по моему мнению. Почти такой же хороший, как Энтони Мандей.

ШЕКСПИР. Такой хороший? Правда?

УИЛКИНС. Ты действительно не помнишь меня?

ШЕКСПИР. Я стараюсь забыть все, что могу. Нахожу, что так я гораздо счастливее.

УИЛКИНС. Ваша труппа достаточно хорошо восприняла мою последнюю пьесу и поставила ее.

ШЕКСПИР. Я в этом сомневаюсь.

УИЛКИНС. «Невзгоды брака поневоле».

ШЕКСПИР. Это была история моей жизни? Подожди. Я помню. Так это был ты?

УИЛКИНС. Джордж Уилкинс. Хозяин таверны и драматург.

ШЕКСПИР. Все сейчас, как в тумане. По крайней мере, я делал все, что мог, чтобы к этому прийти.

УИЛКИНС. У меня не было возможности поблагодарить тебя за решение дать этой пьесе шанс.

ШЕКСПИР. Вообще-то я был против. Но оказался в меньшинстве.

УИЛКИНС. Что ж, зрителям моя пьеса понравилась больше, чем некоторые из твоих. Скажем, «Тимон Афинский». Господи, о чем в ней шла речь?

ШЕКСПИР. Если ты можешь написать пьесу, которая нравится зрителям, зачем я тебе понадобился?

УИЛКИНС. Потому что мне просто повезло. Я не знаю, что я такого делал. И боюсь, что повторить мне не удастся.

ШЕКСПИР. Добро пожаловать в мой мир.

УИЛКИНС. Как ты это делаешь? Как тебе удастся выдавать одну пьесу за другой? В чем трюк?

ШЕКСПИР. Это не трюк. Не знаю я никаких трюков. Я не дрессированный тюлень. Не могу ловить рыбу ртом. Во всяком случае, больше не могу.

УИЛКИНС. Да перестань. Мне ты можешь сказать, как один творческий человек – другому. В чем твой секрет?

ШЕКСПИР. Я писатель. Нет у меня никаких секретов.

УИЛКИНС. Я снова и снова смотрю твои пьесы, но все равно не могу понять, как ты, черт побери, это делаешь. Каким образом слова льются так плавно? А персонажи такие живые? Как ты наращиваешь плоть на кости и вдыхаешь в них жизнь только бутылкой чернил и своим разумом? Я сажусь и пишу, а получается дерьмо. Мои персонажи – всего лишь слова. Схематичные человечки. Они не кровоточат. Как ты заставляешь их кровоточить настоящей кровью?

ШЕКСПИР. Насчет этого я ничего не знаю. Кровью занимаются бутафоры. По большей части. Я просто слушаю голоса, записываю, что они говорят, и надеюсь на лучшее, ожидая при этом худшего. Обычно так и случается.

УИЛКИНС. Увы, этим ты мне не поможешь.

ШЕКСПИР. Сожалею. Я только записываю пьесы. А как они появляются, мне не объяснить. Во всяком случае, достаточно внятно.

УИЛКИНС. Добропорядочный человек должен сострадать собрату по перу. Стремиться передать свои знания, чтобы они приносили пользу другим.

ШЕКСПИР. Видишь ли, добропорядочным меня никак не назовешь. Я – драматург. А ты, вероятно, не знаешь о театре абсолютно ничего, и именно по этой причине твоя пьеса, возможно, столь популярна среди инвалидов мозга.

УИЛКИНС. Так легко ты от меня не отделаешься. Я не обидчивый. Знаю, что с последней пьесой мне повезло. Знаю, что она не так и хороша. Я хочу учиться. Научи меня, как стать таким же, как ты.

ШЕКСПИР. Я не могу учить тому, чего не знаю. Все эти люди внутри меня. Целая толпа. Писательство позволяет вытолкнуть их наружу. Я слушаю, что они говорят, и записываю. Вот и все.

УИЛКИНС. Так ты безумен?

ШЕКСПИР. По большому счету, да.

УИЛКИНС. Что ж, я – нет. Мы можем дополнить друг друга. Если ты поможешь мне закончить мою пьесу, гонорар мы разделим пополам, и с самым трудным я справился. Сюжет, диалоги. Но мне нужно, чтобы кто-то принарядил текст.

ШЕКСПИР. Принарядил.

УИЛКИНС. Чтобы он лился, как песня.

ШЕКСПИР. Я пою, как стервятник, и не работаю в паре.

УИЛКИНС. Раньше работал, и не раз.

ШЕКСПИР. Я правил старые пьесы. Другие люди влезали в мои. Никакое это не сотрудничество, скорее, особо мучительный вид пытки.

УИЛКИНС. Пусть так, но пожалуйста, просто прочитай. Если не увидишь ничего интересного, так и скажешь. Вы же в постоянном поиске новых пьес. В чем вред, если ты только глянешь?

ШЕКСПИР. Знаешь, это как отрубание голов на Лондонском мосту. Раз посмотрев, глаз не оторвешь. А теперь мне действительно пора домой, чтобы упасть на кровать и отключиться. Утром вставать и репетировать это высокопарное дерьмо, написанное Беном Джонсоном.

УИЛКИНС. Я видел тебя с той девушкой.

ШЕКСПИР. Я слишком стар для девушек. У меня кошка. Скоро стану старым и для кошек.

УИЛКИНС. С женой Билотта. Юной и красивой женой простака, который живет наверху. Ты, похоже, очень близок с этой девушкой.

ШЕКСПИР. Ни с кем я не близок. Просто друг семьи.

УИЛКИНС. Ты приходишь сюда каждый вечер и смотришь на эту девушку. Я вижу, как ты на нее смотришь.

ШЕКСПИР. Не знаю, о чем ты говоришь.

УИЛКИНС. Эти двое. Они всегда задерживают оплату за квартиру. Мне бы их давно выгнать. Но у меня доброе сердце.

ШЕКСПИР. Обратись к врачу.

УИЛКИНС. Я позволю им прожить еще месяц, если ты прочитаешь мою пьесу.

ШЕКСПИР. Мне без разницы, что ты сделаешь.

УИЛКИНС. Для тебя разница как раз есть.

МЭРИ (*подходит к столу*). Принести вам что-нибудь еще, мастер Шекспир?

ШЕКСПИР. Не, благодарю, Мэри.

УИЛКИНС. Мы с мастером Шекспиром как раз обсуждали особенности композиции драматического произведения.

МЭРИ. Я не хотела прерывать двух знаменитых драматургов, беседующих о работе.

УИЛКИНС. Уилли упомянул, что он – друг вашей семьи.

МЭРИ. Мастер Шекспир в свое время снимал комнату в нашем доме. Он научил меня читать.

УИЛКИНС. Правда? Он удивительно добропорядочный человек, для драматурга, так?

МЭРИ. Он всегда относился по-доброму к Стивену и ко мне. Собственно, он и свел нас вместе.

УИЛКИНС. Какой молодец. Он только что сказал, что питает к тебе самые нежные чувства. И к твоему мужу, разумеется.

МЭРИ. Мы относимся к нему точно также.

УИЛКИНС. Я думаю, чтобы писать такие пьесы, нужно быть человеком с великой душой.

МЭРИ. Он – самый лучший из всех, кого я знаю.

УИЛКИНС. Лучше твоего отца?

МЭРИ. Он – самый лучший. Но слишком много пьет. Вы сами доберетесь до дома, мастер Шекспир? Я могу попросить Стивена проводить вас, если кружится голова.

ШЕКСПИР. Все у меня хорошо, Мэри. Спасибо.

УИЛКИНС. Я приберусь сам, Мэри. Ты можешь идти спать.

МЭРИ. Благодарю вас, мастер Уилкинс. Спокойной ночи, мастер Шекспир.

ШЕКСПИР. Спокойной ночи, Мэри.

(*МЭРИ касается плеча ШЕКСПИРА и уходит*).

УИЛКИНС. Какая милая девушка. Разве она не милая?

ШЕКСПИР. Она – милая девушка.

УИЛКИНС. Я буду сожалеть, если придется выбросить эту славную пару на улицу.

ШЕКСПИР. Ты это сделаешь, чтобы шантажом уговорить меня прочитать твою пьесу?

УИЛКИНС. Мне этого не хочется. Но бизнес – это бизнес, Уилли. Ваш театр тоже бизнес. Поэтому ты знаешь, что к чему. Просто прочитай пьесу и скажи мне, что думаешь. Какой от этого вред? Я же не прошу тебя выпить мышьяк.

ШЕКСПИР. Это альтернатива? (*Пауза*). Хорошо. Я прочитаю эту чертову пьесу. Но ничего не обещаю.

УИЛКИНС. Я хочу услышать честное мнение. Это все, что мне нужно. И если пьеса настолько понравится тебе, чтобы ты захочешь приложить руку...

ШЕКСПИР. Я, скорее, проткну себе мозг длинным железным штырем.

УИЛКИНС (*достает откуда-то толстую рукопись и кладет перед ШЕКСПИРОМ*). Вот она. Возможно, не так и хороша, но написана мною. Спасибо огромное за согласие прочитать ее.

ШЕКСПИР. Нет большей печали во вселенной, чем по принуждению читать пьесу, написанную другим человеком.

УИЛКИНС. За исключением любви, разумеется. Я почерпнул это из твоих пьес.

ШЕКСПИР. Значит, ты почерпнул больше моего. (*Смотрит на титульный лист*). «Перикл, Царь Тирский». Броское название. Господи, а теперь убей меня!

(*ШЕКСПИР читает. Свет медленно меркнет*).

2

(Другой вечер. МЭРИ, прибирается, напевая).

МЭРИ (*поет*). Приходит День святого Валентина

Заглядываю я в твоё окно,

Желая стать твоёю валентинкой...

(Появляется УИЛКИНС, пьёт, наблюдая за ней).

Вот ты уже проснулся и оделся.

Дверь распахнул, чтоб девушка вошла,

Да и с тобою навсегда осталась¹.

УИЛКИНС. Ах, Мэри, наблюдать, как ты прибираешься, мне приятнее, чем лицезреть голую королеву. Каждое твоё движение радует глаз, а поешь ты, как птица.

МЭРИ. Я рада, что вас так легко развеселить.

УИЛКИНС. Твой муж ещё не пришел?

МЭРИ. Мой муж работает допоздна.

УИЛКИНС. В последнее время он часто работает допоздна, так?

МЭРИ. В эти дни не так-то легко заработать на жизнь, изготавливая парики. Театры слишком часто закрывают из-за чумы.

УИЛКИНС. Знаешь, дорогая, если тебе нужен приработок, чтобы поддержать семью, я могу подсказать тебе способ, не требующий особых усилий.

МЭРИ. Я не знаю, о чем вы.

УИЛКИНС. Я думаю, знаешь.

МЭРИ. Я не одна из ваших шлюх, мастер Уилкинс. Не думайте, что я не знаю о происходящем в некоторых из этих комнат. Стены наверху такие тонкие.

УИЛКИНС. Что делаю люди в этих комнатах, меня не касается, пока девушки платят мне за износ белья и кроватей. Обычная проститутка не так и отличается от замужней женщины, разве что проститутке ещё и платят. А такой девушке, как ты, платить будут прилично. Тебя хотят все мужчины, которые приходят сюда, включая и твоего друга Шекспира.

МЭРИ. Мастер Шекспир мне, как отец.

УИЛКИНС. Видишь ли, отцы бывают разные. И ты это знаешь, так? Твой вот отвратительный тип. Ох, не зря говорят, помяни дьявола... Вон идет наш великий.

(Появляется ШЕКСПИР).

МЭРИ. Добрый вечер, мастер Шекспир. Надеюсь, этим вечером вы чувствуете себя хорошо.

ШЕКСПИР. Чтобы все стало хорошо, дорогая, достаточно увидеть тебя.

МЭРИ. Принести вам что-нибудь поесть?

ШЕКСПИР. Что-нибудь выпить. Сегодня, думаю, больше ничего не потребуется.

МЭРИ. Вам обязательно нужно что-нибудь съесть. У нас остался отличный кусок рост-бифа. Для вас я его погрею с подливой.

ШЕКСПИР. Ты заботишься обо мне больше, чем я того заслуживаю.

МЭРИ. Кто-то же должен.

(Уходит. Мужчины провожают ее взглядами).

УИЛКИНС. Красавица, не правда ли?

¹ Вольный перевод. Театр может сочинить свой: Tomorrow is Saint Valentine's Day all in the morning betime, and I a maid at your window to be your valentine. Then up he rose and donned his clothes and dugged the chamber door, let in a maid that out a maid never departed more.

ШЕКСПИР. Под этой внешностью печальное дитя. Другим она приносит счастье, но сама несчастна.

УИЛКИНС. Если пытаться понять женщину, станешь безумнее, чем она сама. (*ШЕКСПИР садится, достает рукопись, кладет на стол*). Значит, ты прочитал?

ШЕКСПИР. Да. Я прочитал.

УИЛКИНС. И? Что думаешь?

ШЕКСПИР. Ты действительно это написал?

УИЛКИНС. В смысле? Ты думаешь, пьеса хороша?

ШЕКСПИР. Я не сказал, что пьеса хороша. Я только спросил, ты ли ее написал.

УИЛКИНС. Тут же написано, Джордж Уилкинс. Я – Джордж Уилкинс. Тебе этого недостаточно? Да и какая тебе разница, кто это написал. Вопрос в том, будем мы работать над пьесой вместе или нет?

ШЕКСПИР. Нет. Определенно, нет.

УИЛКИНС. Так ты думаешь, пьеса нехороша?

ШЕКСПИР. Я этого не говорил.

УИЛКИНС. И все-таки, пьеса хороша или нет?

ШЕКСПИР. Нет.

УИЛКИНС. Она нехороша?

ШЕКСПИР. Написана пьеса не очень. Не так, чтобы совсем плохо, но и нехорошо. Самое большее, приемлемо. Но я бы не сдавался. В пьесе что-то есть.

УИЛКИНС. Что? Что в ней есть?

ШЕКСПИР. Я не знаю. Что-то.

УИЛКИНС. Как ты можешь говорить, что в пьесе что-то есть, если не знаешь, что именно?

ШЕКСПИР. Это просто чувство, которое возникает, когда я читаю пьесу. Как мужчина может сказать, почему желает одну женщину, а не другую? Он это просто знает.

УИЛКИНС. Я не знаю. Я не знаю, хороша пьеса или нет. Никогда не могу сказать. Поэтому я спрашиваю тебя. Что в ней такого? Что заставляет тебя чувствовать то самое, что ты чувствуешь, когда желаешь женщину?

ШЕКСПИР. Она не заставляет меня чувствовать то самое, что я чувствую, когда желаю женщину.

УИЛКИНС. Ты только-только сказал, что заставляет.

ШЕКСПИР. Я сказал, что в пьесе что-то есть.

УИЛКИНС. Итак, что-то тебя зацепило? Что именно? Дай понять, на что обратить внимание.

ШЕКСПИР. Дочери.

УИЛКИНС. А что в них такого?

ШЕКСПИР. Дочь Антиоха, которая совокупляется со своим отцом. Дочь Симонида, который разыгрывает с ней жестокие игры, прежде чем отдать Периклу. Дочь Клеона и Дионизы, которая не сделала ничего, чтобы заслужить столь печальную судьбу. И его дочь, которая в итоге попадает в бордель. Четыре дочери. Все потерянные.

УИЛКИНС. И что? Это история. Они все из истории, которую я заимствовал. Что не так? Их слишком много? Мне следует избавиться от одной?

ШЕКСПИР. У тебя есть дочери?

УИЛКИНС. Я не знаю. Какая разница? К чему ты клонишь?

ШЕКСПИР. У меня есть дочери.

УИЛКИНС. И что?

ШЕКСПИР. Наличие дочерей приводит мужчину к безумию и отчаянию быстрее, чем что бы то ни было. За исключением, возможно, утраты ребенка. Но все дети потерянные. Все потеряно. Мне надо идти.

(Приподнимается. УИЛКИНС его останавливает).

УИЛКИНС. Если в пьесе что-то есть, почему ты не хочешь стать соавтором? Считаешь, что слишком хорош, чтобы работать со мной? Потому что, если говорить прямо, ты такой же дешевый наемный писака.

ШЕКСПИР. Мне это известно.

УИЛКИНС. Ты так говоришь, но смотришь на меня свысока. Думаешь, что лучше, чем я.

ШЕКСПИР. Меня. Лучше меня. А теперь извини, мне действительно нужно отлить.

УИЛКИНС. Я знаю, о твоих чувствах к этой девушке. На твоём лице все написано, когда ты смотришь на нее.

ШЕКСПИР. Не понимаю, причём здесь это.

УИЛКИНС. Обычно сердце у меня доброе. Но эта красотка и ее скудоумный муж задолжали мне аренду комнаты за два месяца. Я имел полное право вышвырнуть их на улицу. Но не вышвырнул. По-доброму относился к девушке и этому болвану, который пялит ее. Все время, пока они живут наверху, я ее и пальцем не тронул.

ШЕКСПИР. Что ты пытаешься мне сказать?

УИЛКИНС. Только то, что я ее и пальцем не тронул. *(Пауза)*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.